

Котов Никита Андреевич

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

В статье рассмотрены проблемы нового направления института банкротства - банкротства гражданина. Несмотря на востребованность данного института, положения о банкротстве физических лиц, а также их применение несовершенно как для должника, так и кредиторов и общества и требуют существенных доработок. Кроме описания ключевых проблем, автором изложены рекомендации по совершенствованию законодательства, основанные на практическом опыте действующего арбитражного управляющего.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2017/6/16.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2017. № 6 (119). С. 57-63. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2017/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

10. Шахнович В. А. Нарушение венозного кровообращения головного мозга по данным транскраниальной доплерографии. М., 2008. 109 с.
11. Шелякин А. М., Пономаренко Г. Н. Микрополяризация мозга. Теоретические и практические аспекты. СПб., 2006. 211 с.
12. Шелякин А. М., Преображенская И. Г. Применение локального постоянного тока в эксперименте и клинике // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2001. № 8. С. 62-64.

COMPARATIVE ANALYSIS OF DATA OF TRANSCRANIAL DOPPLER SONOGRAPHY OF BRAIN VESSELS UNDER THE USE OF TRANSCRANIAL MICROPOLARIZATION WHEN EXAMINING CHILDREN WITH COGNITIVE DISORDERS

Kovaleva Ol'ga Anatol'evna
Ventsova Anna Grigor'evna
Ligunova Diana Mikhailovna
Pustovet Elena Nikolaevna
Gutsalova Valentina Petrovna

Children's Medical Center "PLUS" in Rostov-on-Don
tinavallen1@yandex.ru

The most common syndromes in pediatric neurology and psychiatry (delayed speech development, syndrome of attention deficit and hyperactivity, organic CNS lesions) are invariably accompanied by violations of cognitive functions of various degrees. The modern approach to correction of violations of cognitive functions is based on complex methods of diagnosis and treatment. To diagnose and evaluate the results of treatment instrumental methods are used – transcranial Doppler sonography of brain vessels. The complex of therapeutic measures consists of pharmacotherapy, psychotherapeutic classes and neurotherapy. In the analysis of many years of using transcranial micropolarization has proved to be the safest available neurotherapy technique with no side effects, the effectiveness of which is confirmed by ultrasound diagnostics methods.

Key words and phrases: ultrasound diagnostics; transcranial duplex scanning; blood velocity in brain vessels; children's cognitive disorder; noninvasive methods of diagnosis and treatment; neurotherapy; transcranial micropolarization of brain; complex treatment.

УДК 347

Юридические науки

В статье рассмотрены проблемы нового направления института банкротства – банкротства гражданина. Несмотря на востребованность данного института, положения о банкротстве физических лиц, а также их применение несовершеннолетним как для должника, так и кредиторов и общества и требуют существенных доработок. Кроме описания ключевых проблем, автором изложены рекомендации по совершенствованию законодательства, основанные на практическом опыте действующего арбитражного управляющего.

Ключевые слова и фразы: несостоятельность; банкротство физического лица; финансовый управляющий; реструктуризация долгов гражданина; реализация имущества гражданина.

Котов Никита Андреевич

Международный институт экономики и права, г. Москва
9840269@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В современном мире особой популярностью пользуются ипотечные и потребительские кредиты. Такого рода стремление населения к «улучшению» качества жизни все чаще приводит к образованию у граждан большого объема «долгов» и, соответственно, к появлению многочисленных кредиторов. В законодательстве многих зарубежных стран для урегулирования таких ситуаций разработаны и широко применяются на практике особые процедуры несостоятельности граждан [13, с. 45]. Не так давно и в России появился такой институт банкротства, как банкротство физических лиц.

С 1 октября 2015 г. вступили в силу положения главы X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (127-ФЗ) [8], регламентирующие процедуры, а также порядок банкротства физических лиц (граждан).

Итак, что же такое несостоятельность, или банкротство, в целом? Ответ на данный вопрос содержится в абзаце 2 статьи 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и предполагает, что под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Положениями пункта 2 статьи 213.3 Закона о банкротстве определены признаки несостоятельности физического лица, а именно, неспособность последнего исполнить обязательства перед кредиторами в размере 500000 рублей в течение трех месяцев с момента, когда данные обязательства должны были быть исполнены.

Процедуры, применяемые в делах о банкротстве физических лиц, представляют собой реструктуризацию долгов гражданина, реализацию имущества гражданина, мировое соглашение. Процедуры внешнего управления, а также финансового оздоровления не применяются.

Реструктуризация долгов гражданина-должника предполагает процедуру банкротства, применяемую в целях восстановления платежеспособности гражданина-должника и, как следствие, постепенное удовлетворение требований кредиторов в соответствии с планом реструктуризации.

Процедура реализации имущества гражданина-должника применяется в отношении должника в том случае, когда последний не в состоянии удовлетворить требования кредиторов в рамках процедуры реструктуризации. При введении судом данной процедуры все имущество гражданина подлежит реализации, за исключением имущества, указанного в статье 213.25 Закона о банкротстве, а также в статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3]. Процедура реализации имущества гражданина вводит срок на шесть месяцев.

Законом о банкротстве граждан предусмотрено, что для проведения вышеуказанных процедур судом утверждается финансовый управляющий, который утверждается из числа арбитражных управляющих. Вознаграждение финансового управляющего состоит из фиксированной части, выплачиваемой одновременно в размере 25000 рублей, а также процентов, получаемых от сумм, выплаченных кредиторам в результате реструктуризации долгов либо продажи имущества.

С одной стороны, институт банкротства физических лиц имеет положительные моменты как для должников, так и для их кредиторов. Неплатежеспособным должникам Закон помогает найти выход практически из безвыходной ситуации, освободив первых от увеличения суммы долга, пусть и с помощью продолжительной, причиняющей моральный дискомфорт процедуры банкротства. Кредиторам нововведения предоставляют дополнительный механизм разрешения конфликтов с неплатежеспособными должниками, предусматривающий возможность списать долги.

С другой стороны, нововведения, предусматривающие банкротство граждан, далеко не совершенны, и очевидны проблемы их реализации.

Как мне кажется, недоработка данного закона связана прежде всего с тем, что законодатель не смог в полной мере отобразить существенные для должника неблагоприятные последствия личного банкротства, которые мотивировали бы его надлежащим образом исполнять свои обязательства, не прибегая к банкротству. Принятая редакция закона предусматривает, что в течение пяти лет с момента признания гражданина банкротом он обязан уведомлять об этом кредитора при заключении договоров займа либо кредита. Также в течение пяти лет такой должник не имеет права инициировать свое банкротство повторно. Единственным более или менее существенным ограничением для гражданина-должника является пятилетний запрет на занятия руководящих постов. По этим причинам закон безусловно будет дорабатываться с учетом вопросов, которые выработает судебная практика.

Еще одной проблемой правоприменения данного закона является его дороговизна. Реализацией имущества гражданина-должника занимается финансовый управляющий, деятельность которого подлежит оплате в сумме 25000 рублей плюс 2% от стоимости реализованного имущества. Арбитражный управляющий обязан действовать в интересах должника, кредиторов и общества, что при вышеуказанном вознаграждении практически невозможно. Более того, по моему мнению, данное обстоятельство вынуждает арбитражных управляющих «выжимать» с гражданина «последние соки».

По оценкам юристов, сумма всех расходов истца от начала инициирования банкротного процесса до его завершения может составить от 100000 до 300000 рублей. При наличии долгов перед кредиторами, к примеру, в 500000 рублей гражданину нецелесообразно инициировать собственное банкротство, поскольку это приведет к дополнительным расходам.

Проблемы несовершенства законодательства о банкротстве физических лиц также возникают касательно процедуры реструктуризации долгов гражданина-должника. Утверждение плана реструктуризации долгов допускается исключительно при условии наличия у гражданина-должника источника постоянного дохода, отсутствия неснятой судимости за совершение экономического преступления, а также отсутствия факта признания банкротом в течение 5 лет, предшествующих подаче заявления, или отсутствия реструктуризации имущества в течение последних 8 лет.

При этом не ясно, какое отношение к желанию должника постепенно погашать долги имеют данные факторы. Многие граждане в Российской Федерации работают неофициально. В большинстве случаев это обусловлено нежеланием работодателя уплачивать отчисления за своих сотрудников в различные фонды. По моему мнению, наличие неснятой судимости по экономическим преступлениям также не препятствует постепенному возврату долгов.

Также отсутствуют нормы, более четко регламентирующие требования, предъявляемые к отчетам финансового управляющего, а также к финансовому анализу. Неясно, кто будет контролировать деятельность по оценке имущества и его реализации, вследствие чего возникает вопрос о доверии к таким лицам.

Еще одна существенная недоработка закона связана с особенностями рассмотрения дел о банкротстве граждан. Дела о банкротстве граждан требуют особой квалификации судей. В силу того, что система арбитражных

судов достаточно продолжительное время была отделена от общей судебной системы, возможно возникновение сложностей, связанных с отсутствием необходимого опыта судей, а также арбитражных управляющих. Почти одновременно с вступлением в силу Закона, 13 октября 2015 г., Верховным Судом Российской Федерации было принято Постановление Пленума № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее – Постановление № 45) [7].

Одна из проблем реализации поправок связана с оценкой стоимости имущества банкрота. Все имущество должника, включая валютные ценности, ценные бумаги, драгоценные металлы, на которое допускается обращение взыскания, включается в состав конкурсной массы [4, с. 51]. Также подлежит включению в состав конкурсной массы имущество физического лица, представляющее собой его долю в общем имуществе, на которое допускается обращение взыскания в соответствии с нормами гражданского, а также семейного законодательства. Кредитор вправе заявить требование о выделе доли гражданина-должника из состава в общем имуществе с целью последующего обращения на нее взыскания. Касательно супругов, когда один из них признан банкротом, в конкурсную массу включаются денежные средства, полученные от реализации общего имущества, пропорционально доли супруга-банкрота. Оставшаяся часть денежных средств возвращается другому супругу.

Также считаю необходимым указать, что статьей 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определен перечень имущества, на которое невозможно обратить взыскание. Отсутствуют способы обращения взыскания на жилое помещение, рыночная стоимость которого в несколько раз превышает сумму долга. Положения пункта 1 статьи 446 ГПК РФ исключают возможность обращения взыскания на такое имущество должника, как например жилое помещение, а также земельные участки, на котором находится данное помещение [16, с. 189]. При этом нормы закона предусматривают, что такое помещение должно быть единственным для банкрота, за исключением случаев, предусмотренных ГПК РФ. Рыночная стоимость такого жилого помещения может быть достаточной не только для погашения обязательств, но и для покупки другого, более дешевого жилья, пригодного для проживания должника и его семьи. На сегодняшний день отсутствуют механизмы обращения взыскания на жилое помещение, рыночная стоимость которого в разы превышает сумму долга (долгов). Отсюда встает необходимость в установлении критериев на отнесение такого жилого помещения к предметам роскоши, поскольку использование шаблонных способов существенно нарушает права должников и кредиторов.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации № 11-П/2012 [12] указано на конституционно-правовую дефектность пункта 1 статьи 446 ГПК РФ в той части, в которой данная норма устанавливает абсолютный иммунитет на слишком дорогие, принадлежащие должникам, единственные для них жилые помещения.

При этом Конституционный Суд отказался признать пункт 1 статьи 446 ГПК РФ не соответствующим Конституции Российской Федерации [5] в соответствующей части, руководствуясь тем соображением, что установление законодателем порядка обращения взыскания на единственное, пригодное для жизни жилье должника, на практике приведет к использованию правоприменителем неопределенных, произвольных критериев, что нарушит права должников.

Государственная Дума Российской Федерации рассматривала законопроект № 175340-6 [6], предполагающий внесение изменений в пункт 1 статьи 446 ГПК РФ и устанавливающий порядок обращения взыскания на единственное жилое помещение должника, стоимость которого более чем достаточна как для расчетов с кредиторами, так и для покупки более дешевого, пригодного для проживания, жилья. Законопроект был отправлен на доработку и больше его не рассматривали.

Возникают проблемы и с выявлением признаков преднамеренного и (или) фиктивного банкротства. Статья 213.32 Закона о банкротстве регламентирует механизм оспаривания сделок физического лица. Сделки, совершенные с целью причинения вреда кредиторам, могут расцениваться как злоупотребление правом и, как следствие, могут быть оспорены в порядке статей 61.2, 61.3, 213.32 Закона о банкротстве. Заявление об оспаривании указанных сделок направляется в адрес арбитражного суда кредиторами, органом ФНС либо непосредственно финансовым управляющим. Срок для оспаривания данных сделок составляет 3 года и начинается исчисляться с того момента, когда финансовый управляющий узнал либо должен был узнать об имеющих место быть сделках.

При действиях, противоречащих закону, должник все равно будет оставаться должным и привлекаться к ответственности, предусмотренной статьями 195, 196, 197 Уголовного кодекса Российской Федерации [15].

Статья 195 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве, выражающиеся в сокрытии имущества, имущественных прав либо имущественных обязательств, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе; в передаче имущества во владение иным лицам, отчуждении или уничтожении имущества; в сокрытии, уничтожении, фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб.

Уголовная ответственность, предусмотренная пунктом 2 статьи 195 УК РФ, наступает в том числе и за неправомерное удовлетворение имущественных требований отдельных кредиторов заведомо в ущерб другим кредиторам при наличии признаков банкротства и при причинении крупного ущерба.

Неправомерность предполагает действия, совершенные с нарушением действующего законодательства, предусматривающего определенную очередность и порядок выплат кредиторам. Поэтому нарушение очередности или пропорциональности свидетельствует о неправомерности совершаемых действий.

Суть статьи 196 УК РФ заключается в преднамеренном банкротстве, под которым подразумевается совершение действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя удовлетворить требования кредиторов в полном объеме.

Способы ухудшения финансового положения должника заключаются в осуществлении сделок и действий (бездействия) исполнительных органов юридического лица или индивидуального предпринимателя на условиях, не соответствующих рыночным, в том числе по отчуждению имущества, направленных на замещение или приобретение имущества менее ликвидного, сделок, связанных с возникновением обязательств, не обеспеченных имуществом, сделок по замене одних обязательств другими, сделок, заключенных на заведомо невыгодных условиях, вероятнее всего с неофициально аффилированными структурами.

В отличие от статьи 195 УК РФ, в соответствии со статьями 196 УК РФ и 197 УК РФ, признаки банкротства создаются преднамеренно и целенаправленно, с целью «вывода» денежных средств, а также имущества и, как следствие, причинения убытков кредиторам, что позволяет отграничить их от преступления, предусмотренного пунктом 1 статьи 195 УК РФ.

В утвержденном законе имеется множество проблем и недоработок, а именно сложный механизм реализации данной поправки для должника, дороговизна, чрезмерная длительность данной процедуры и возможность мошеннических действий различных организаций. Несмотря на это, следует отметить, что изменения в законе оказались востребованы для физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями.

Рассматривая судебные акты в рамках дел о банкротстве граждан, в которых результат рассмотрения по делу был отрицательным, можно акцентировать несколько моментов, которые суды не принимают во внимание. На что же стоит обращать внимание при завершении банкротных процедур граждан, чтобы должник освободился от долгов?

Основной задачей процедуры реализации имущества гражданина является не только погашение требований кредиторов, но и реабилитация гражданина-должника.

В соответствии с положениями статьи 2 Закона о банкротстве, реализация имущества гражданина является реабилитационной процедурой, применяемой в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Определения реабилитации в действующей редакции Закона о несостоятельности нет, однако данное определение широко применяется в других отраслях права и имеет трактовку, например, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [14], а также в Законе Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» [10]. Согласно нормам данных правовых актов, а также определению словаря русского языка Ожегова [11], термин «реабилитировать» означает восстановить прежнюю хорошую репутацию или прежние права.

Следовательно, считаю допустимым, в соответствии со статьей 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [1], толковать понятие реабилитации, как оно изложено в пункте 34 статьи 5 УПК РФ, и трактовать реабилитационную направленность процедур банкротства гражданина как направленность на восстановление его прав и свобод как добросовестного должника. Применение в отношении физического лица мер принудительного взыскания кредиторской задолженности приведет лишь к нарушению его прав и свобод и не приведет к оплате долгов.

Таким образом, полагаю, что действующее законодательство о банкротстве гражданина должно быть одним из основных элементов реализации части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, потому как попытки взыскать долги, которые не могут быть выплачены должником, являются перманентным, бесцельным нарушением прав гражданина, что не вписывается в картину о разумном ограничении прав и свобод гражданина, предусмотренным Конституцией Российской Федерации.

Основной задачей процедур банкротства физического лица является непосредственно восстановление его прав, нарушенных некорректными способами взыскания, к которым относятся как постоянная (на протяжении нескольких лет) блокировка лицевых счетов, открытых в банках, так и недобросовестная работа коллекторов, а также служб взыскания банков.

Частью 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве предусмотрен перечень обстоятельств, исключающих возможность реабилитации гражданина по завершению процедуры реализации имущества, а именно:

- если вступившим в законную силу решением суда физическое лицо привлечено к уголовной либо административной ответственности, предусмотренной положениями статей 195, 196, 197 УК РФ либо статей 14.12, 14.13 КоАП РФ в данном деле о банкротстве;
- физическое лицо не представило необходимую информацию либо представило заведомо ложную информацию финансовому управляющему либо арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве физического лица, в случае установления судом данного обстоятельства при рассмотрении дела о банкротстве физического лица;
- если доказано, что при возникновении либо исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор основывал свое требование в деле о банкротстве физического лица, последний предпринимал незаконные, в том числе мошеннические действия, направленные на злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности посредством предоставления кредитору заведомо ложных сведений при получении кредита, скрыл либо умышленно уничтожил имущество.

Данный перечень обстоятельств является закрытым и не подлежит расширительному толкованию.

Должник, действуя добросовестно, инициировавший процедуру реализации имущества при отсутствии достаточного количества имущества, задается целью реабилитироваться, то есть получить судебную защиту

от мер взыскания, нарушающих его конституционные права. Применение в данной ситуации положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] не допускается, так как прекращение производства по делу о банкротстве либо завершение процедуры банкротства и отказ от освобождения физического лица от долгов, в соответствии со статьей 213.28 Закона о банкротстве, дают возможность кредиторам повторно инициировать взыскание задолженности, которая фактически не может быть взыскана, что приведет к бесполезному ограничению прав физического лица.

В соответствии с частью 1 статьи 1 ГК РФ, гражданское законодательство основывается на Конституции Российской Федерации и, как следствие, на равенстве участников гражданских правоотношений.

Другими словами, применение к процедурам банкротства физических лиц более жестких норм законодательства, чем к процедурам банкротства юридических лиц, исключает правила свободы и равенства, предусмотренные основным Государственным законом – Конституцией РФ.

Согласно положениям статьи 2 Закона о банкротстве, реализация имущества гражданина – реабилитационная процедура, применяемая в деле о банкротстве к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Идентичное значение имеет конкурсное производство – процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Различие этих двух процедур заключается в том, что по завершению процедуры конкурсного производства предприятие-должник ликвидируется, в то время как по завершению процедуры реализации имущества гражданин в полном объеме восстанавливается в правах и освобождается от обязательств.

Учитывая, что вышеуказанные процедуры являются аналогичными, полагаю справедливым применение по аналогии позиций Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, толкующих применение норм законодательства в процедурах банкротства юридических лиц.

Дело о банкротстве физического лица подлежит прекращению судом на любой стадии в соответствии с положениями абзаца 8 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве.

Положения пункта 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 г. № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» [9] регламентируют прекращение судьей производства по делу о банкротстве в случае выявления недостаточности имущества должника для покрытия расходов в деле о банкротстве.

В целях определения дальнейшей судьбы дела о банкротстве назначается заседание о прекращении процедуры банкротства, где лицам, участвующим в деле, предлагается изъять согласие на финансирование данной процедуры, а также разъясняется, что в случае отказа от финансирования производство по делу подлежит прекращению согласно нормам абзаца 8 пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве. Согласие предоставляется в письменной форме с указанием суммы финансирования.

Суд имеет право обязать лицо, согласившееся финансировать процедуру банкротства, внести денежные средства на депозит арбитражного суда.

При наличии письменного согласия на осуществление финансирования процедуры банкротства производство по делу о банкротстве прекращению не подлежит. Дело о банкротстве рассматривается в общем порядке.

Изложенный порядок применяется ко всем делам о банкротстве и является правомерным основанием для прекращения производства по делу о банкротстве. Однако законодательством не предусмотрено прекращение процедуры банкротства гражданина при отсутствии ее финансирования.

Подводя итоги, хотелось бы ещё раз акцентировать внимание на том, что для большинства физических лиц закон о банкротстве граждан не работает вследствие сложности, а также дороговизны процедуры. Дороговизна объясняется в том числе и тем, что среди граждан-банкротов очень много генеральных директоров, привлеченных к солидарной либо субсидиарной ответственности по долгам своих фирм. Согласно данным официального интернет-источника – Картотеки арбитражных дел, с момента вступления закона в силу от долгов смогли избавиться всего лишь 671 человек. Количество граждан, имеющих просрочку три месяца по кредитам на сумму от 500000 рублей, превышает 600000 человек.

В целях разрешения данной проблемы необходимо упростить процедуру банкротства для физических лиц, не имеющих постоянного дохода.

В данный момент перед подачей в арбитражный суд заявления о признании себя несостоятельным (банкротом) физическому лицу необходимо оплатить государственную пошлину в размере 300 рублей. Напоминаю, что ранее сумма государственной пошлины составляла 6000 рублей. Но будь она 6000 или 300 рублей – это самая малая из затрат, поскольку должнику необходимо грамотно составить и подать заявление о признании себя банкротом. Для этого необходимо нанять юриста, специализирующегося на банкротствах. А это, по самым скромным подсчетам, еще 30000 рублей.

После сбора всей необходимой документации физическое лицо перечисляет арбитражному управляющему либо на депозит суда еще 25000 рублей. Данная сумма является формальной, поскольку вряд ли арбитражный управляющий согласится вести процедуру банкротства за такое вознаграждение. Кроме того, необходимо оплатить по меньшей мере от 16000 рублей до 18000 рублей федеральным изданиям за публикацию информации.

В связи с этим, чтобы процедура банкротства прошла для должника успешно, последнему приходится неофициально оплачивать вознаграждение арбитражному управляющему, что кратно превышает сумму в 25000 рублей. Отсюда имеем, что затраты на подачу заявления о признании банкротом обойдутся должнику по меньшей мере в 100000, а то и в 200000 рублей.

Сроки процедуры банкротства гражданина зависят от количества имущества данного гражданина, объемов выведенного имущества до процедуры банкротства, а также адекватности кредиторов, зачастую пытающихся затянуть процесс, подавая необоснованные заявления различного рода. В целом, процедура банкротства физического лица может составить от 6 месяцев до 2 лет. И это только процедура реализации имущества.

Процедура реструктуризации задолженности в среднем занимает от 2 до 3 лет. К сожалению, зачастую реструктуризация задолженности не производится, поскольку у физического лица, как правило, отсутствуют денежные средства для ее проведения. Судьи в данном случае предпочитают не затягивать процесс реализации имущества. Следовательно, процедура реализации имущества проходит от 5 до 6 месяцев.

Ограничения для физического лица, признанного банкротом, проявляются в ограничении выезда за пределы Российской Федерации, а также наложении ареста на имущество.

Данную плачевную ситуацию могут изменить активные действия законодателя, направленные на упрощение процедуры банкротства физических лиц, не имеющих постоянного дохода. Действия по упрощению процедуры банкротства таких физических лиц необходимо производить как можно быстрее, пока закон еще «свежий», а судебная практика не сформирована.

Процедуру банкротства физических лиц необходимо удешевить. Помимо возврата долгов, гражданину обременительно финансировать работу арбитражного управляющего, в силу этого все дополнительные расходы необходимо обязать оплачивать кредитора.

Упрощенную процедуру банкротства граждан необходимо проводить в максимально сжатые сроки – от двух до трех месяцев. Данная позиция принципиальная, так как в ином случае теряется смысл упрощения процедуры. Упрощенную процедуру банкротства необходимо применять в отношении тех должников, у которых отсутствует имущество либо имеется имущество, на которое обращение взыскания не допускается. Нужно упростить порядок продажи имущества, что даст возможность получить максимальную прибыль от продажи низколиквидного имущества.

Некоторые эксперты в области банкротства предлагают исключить деятельность арбитражных управляющих из процедур банкротства физических лиц с целью исключения дополнительных затрат со стороны граждан, объясняя это тем, что, например, в США, а также странах Западной Европы давно проводится политика прозрачности продажи гражданами своего имущества, в то время как у нас – совсем другая идеология. Наше общество пока что не готово к подобным нововведениям, кроме того, по моему мнению, с 2012 года по настоящее время большинство поправок к законодательству о банкротстве лоббируется некоторыми представителями банковского бизнеса. Следовательно, я считаю, что данные предложения преждевременны.

На сегодняшний день Общероссийским профсоюзом арбитражных управляющих предложен законопроект, учитывающий, в том числе, указанные выше изменения, которые необходимо внести для более продуктивного действия закона о банкротстве граждан.

Главное достоинство этого законопроекта – его сбалансированность. Он учитывает интересы всех заинтересованных сторон. Более того, инициативу поддержали Банк России, Общероссийский народный фронт, банковское сообщество и коллекторы.

Хотелось бы также добавить, что в целях совершенствования Закона о банкротстве физических лиц необходимо также параллельно изменить и ряд других законов. Например, при оформлении кредитного договора обязать банки, а также иные кредитные организации страховать платежеспособность граждан, в том числе и на случай потери платежеспособности физического лица, вызванной потерей постоянного места работы.

Считаю несправедливым, что банки сначала выдают «направо и налево» ничем не обеспеченные кредиты, а потом, не пытаясь идти навстречу, например, посредством предоставления отсрочки по выплате, начинают «доить» своих заемщиков. Кроме того, когда гражданин приходит в банк за кредитом, сами сотрудники банка понуждают первого указать в заявке более высокий доход, чем есть на самом деле.

Отсюда автоматически возникает замаскированное искусственное увеличение задолженности. Пример: гражданин приобрел автомобиль стоимостью 1000000 рублей. Выплатил 300000 рублей и стал неплатежеспособным. Остаток по кредиту составил 700000 рублей плюс проценты, неустойка. В процедуре банкротства данный автомобиль продан с торгов за 300000, максимум 400000 рублей, хотя с учетом нормального износа реальная стоимость автомобиля на момент проведения торгов составляет минимум 800000 рублей. В итоге должник лишается автомобиля и, без учета затрат на проведение торгов, остается должен банку 400000 рублей. И это еще без учета процентов, неустойки, а также затрат на процедуру банкротства, которые в сумме по меньшей мере составят еще от 400000 до 500000 рублей. Кроме того, сам автомобиль покупает с торгов неофициально аффилированная структура банка.

Представим себе другую ситуацию: организация, в которой добросовестно трудился гражданин, признана банкротом. Гражданин лишился постоянного места работы, а ведь ему, помимо того, что нужно кормить семью, также необходимо выплачивать, например, ипотеку, кредит за машину, потребительский кредит и т.д. и т.п. И банк начинает забирать у должника все по бросовой цене.

Кроме того, банки не собираются идти на уступки юридическим лицам, а беспощадно инициируют их банкротство, оставляя при этом работников данных предприятий без работы и «по уши» в долгах.

В данном случае необходимо определить положения в Законе о банкротстве, в соответствии с которыми требования банков по кредитам, выданным работникам обанкротившегося предприятия, необходимо переводить на само такое предприятие, поскольку зачастую, по моему субъективному мнению, банкротство юридических лиц наступает посредством злоупотребления банками своими полномочиями и навязывания

своих условий. То есть, возникает вопрос: какая чистая прибыль должна быть у юридического лица, чтобы оно могло надлежащим образом оплачивать кредит под минимум 20% годовых?

В итоге получается, что генеральные директора, привлеченные к субсидиарной либо солидарной ответственности по долгам юридического лица, инициируя процедуру собственного банкротства, избавляются от долгов, поскольку имеют деньги и нужные связи. А обычные граждане (которых большинство), не по своей вине ставшие неплатежеспособными, еще больше увязают в долгах.

Мы все надеемся, что положения о банкротстве физических лиц будут грамотно исправлены и дополнены законодателем, что приведет к служению данного закона интересам должника, кредиторов и общества.

Список источников

1. **Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ** (ред. от 28.05.2017 г.) // Собрание законодательства РФ (СЗРФ). 2002. № 30. Ст. 3012.
2. **Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ** (ред. от 07.02.2017 г.) // СЗРФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. **Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ** (ред. от 19.12.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.) // СЗРФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. **Ионина М. Б.** Банкротство физических лиц // Вестник Омской юридической академии. 2015. Вып. № 4 (29). С. 49-52.
5. **Конституция Российской Федерации** (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗРФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
6. **О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:** Проект Федерального закона № 175340-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 21.11.2012 г.). Документ опубликован не был.
7. **О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан:** Постановление № 45 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 12.
8. **О несостоятельности (банкротстве):** Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.) // СЗРФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
9. **О порядке погашения расходов по делу о банкротстве:** Постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 г. № 91 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2.
10. **О реабилитации жертв политических репрессий:** Закон Российской Федерации от 18.10.1991 г. № 1761-1 (ред. от 09.03.2016 г.) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.
11. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М., 1989. 750 с.
12. **По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф. Х. Гумеровой и Ю. А. Шикунова:** Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П // СЗРФ. 2012. № 21. Ст. 2697.
13. **Тишин П. Я., Вещицкий И. М.** Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) физических лиц // Молодой ученый. 2016. № 10.5. С. 44-46.
14. **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ** (ред. от 19.12.2016 г.) // СЗРФ. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.
15. **Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ** (ред. от 07.02.2017 г.) // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
16. **Юлова Е. С.** Институт банкротства граждан сквозь призму принципа гуманизма // Гуманистический фактор в современном праве: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. С. 186-191.

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PHYSICAL BODIES' INSOLVENCY (BANKRUPTCY) AND RECOMMENDATIONS ON LEGISLATION PERFECTION

Kotov Nikita Andreevich

International Institute of Economics and Law in Moscow

9840269@gmail.com

The article considers problems of a new direction of bankruptcy institution – a citizen's bankruptcy. In spite of the need for this institution, regulations on physical bodies' bankruptcy, and also their application are unaccomplished for the debtor as well as creditors and the society and require substantial improvement. Besides describing the key problems, the author states recommendations on the legislation perfection based on his practical experience as a trustee in bankruptcy.

Key words and phrases: insolvency; physical body's bankruptcy; finance manager; citizen's debts restructuring; citizen's property selling.